

Прочитав письмо, император пришёл в восторг и прямо на аудиенции похвалил Гу Цзиньяня за его способности, за то, что тот разделил заботы государя и не подвёл своих царственных предков. Он наградил его бесчисленными сокровищами, что вызвало зависть всех придворных чиновников. Всего за три года Гу Цзиньянь дважды совершил великие подвиги, удостоившись личной похвалы императора, и его будущее казалось безграничным.

Гу Цзиньянь с гордостью возвращался домой из дворца в сопровождении евнухов, несших сундуки с наградами. Управляющий, получив известие, отправил гонцов к трём хозяевам, а сам побежал к главным воротам, чтобы встретить его.

Лю Сюй как раз размышляла, когда увидела, как Дунчжи вошла снаружи.

— Госпожа, только что управляющий передал, что второй господин благодаря своим заслугам в ирригационном проекте значительно уменьшил ущерб от наводнений в Цзяннани. Император наградил его множеством подарков. Он скоро будет в поместье.

— Не может быть! — вскрикнула Лю Сюй. Как это возможно? Разве стихийные бедствия так легко решаются?

— Госпожа, успокойтесь. — От крика Лю Сюй все слуги в комнате испугались и поспешили встать на колени, прося прощения.

— Я должна всё выяснить. — С этими словами Лю Сюй направилась к выходу.

Сямо подняла Дунчжи и последовала за ней. В голове Сямо мелькнули какие-то мысли, но они были слишком быстрыми, и она не успела их уловить.

Как только Лю Сюй вышла ко вторым воротам, появился и Гу Цзиньянь.

— Младший брат, ты действительно решил проблему наводнений в Цзяннани? — поспешно спросила Лю Сюй.

Гу Цзиньянь указал на евнухов, несущих сундуки позади него, и ничего не сказал.

— Как это возможно? Никто не мог решить эту проблему сотни лет! — Лю Сюй не хотела верить.

В этот момент подошла Чу Цинъюнь. Услышав слова Лю Сюй, она нахмурила брови.

— Старшая невестка, ты сомневаешься в суждении императора?

Лю Сюй почувствовала укол в сердце, поняв, что сказала лишнее. Она стиснула зубы, широко раскрыв глаза. Она не верила, не хотела верить и не могла поверить.

Гу Цзиньянь бросил на Лю Сюй косой взгляд и обратился к Чу Цинъюнь:

— Давай сначала сообщим радостную новость матери!

Наблюдая, как они уходят, Лю Сюй закрыла глаза, заставляя себя успокоиться, и последовала за ними в Зал Жунъянь.

...

Позже Лю Сюй узнала, что ирригационный проект, который курировал Гу Цзиньянь, был

основан не на традиционном запруживании, а на осушении. Затопленные поля быстро избавились от излишков воды, и, хотя урожай всё же пострадал, он был намного лучше, чем в прошлые годы.

Больше всего Лю Сюй беспокоило то, что, как она слышала, построенная плотина накопила огромное количество воды, которую можно было использовать для орошения полей.

Лю Сюй чувствовала сильное беспокойство. Она вложила слишком много, чтобы позволить себе провал.

Она не могла ни есть, ни спать, становясь всё более раздражительной.

Однако, чего боишься, то и случается. Засуха в Цзяннани действительно наступила, но благодаря наводнению в конце апреля новая плотина, построенная правительством, сохранила большое количество воды. Хотя часть её и испарилась, она всё же помогла спасти ситуацию.

В этом году Цзяннань пережила и наводнение, и засуху, но в итоге урожай составил около половины от обычного.

С таким результатом жители Цзяннани были вполне довольны, ведь раньше подобные бедствия обычно приводили к полной потере урожая. Правительство также снизило налоги, и, хотя жизнь была трудной, люди могли её пережить.

Когда всё улеглось, Лю Сюй почувствовала себя опустошённой. Она не знала, что делать. Что делать с большими запасами зерна, которые она закупила?

Без этой возможности как четвёртый принц сможет выделиться?

Как помочь Гу Нояню укрепиться в армии?

Все её планы рухнули.

Гу Цзиньянь, Гу Цзиньянь, Гу Цзиньянь. Лю Сюй трижды повторила его имя, стиснув зубы. Казалось, он специально появился, чтобы разрушить её планы.

Дунчжи подошла и поклонилась:

— Госпожа, во дворец прибыл посланник с указом.

Лю Сюй сразу догадалась, что этот указ должен быть наградой для Гу Цзиньяня, и её сердце наполнилось недовольством. В глубине души она чувствовала, что всё должно было идти по её плану.

...

Гу Цзиньянь вместе со всеми преклонил колени, чтобы выслушать указ.

— По воле Небес и по велению императора: «Я, управляя миром, полагаюсь на гражданские дела, а подавляя смуту — на военные. Награда за заслуги — это устоявшийся обычай двора. Гу Цзиньянь, герцог Ань, трудился до рассвета, отдавая все силы на благо народа. Я, следуя заветам предков, возвожу тебя в ранг удельного князя. Пожалую тебе титул Ань. Прими мой указ, ибо судьба переменчива. Тот, кто добродетелен, будет сиять. Без стремления к справедливости благородный человек становится ленивым. Будь верен своим принципам, и Небеса вознаградят тебя вечным благополучием».

— Благодарю за милость Вашего Величества, да здравствует император на тысячу лет! — Гу Цзиньянь принял указ.

— Поздравляю удельного князя Аня. — Старший евнух Лю вручил указ Гу Цзиньяню и улыбнулся.

— Благодарю вас, евнух Лю. Это для вашего чая. — Гу Цзиньянь протянул евнуху кошелек.

Старший евнух Лю пощупал кошелек, почувствовав тонкий лист бумаги, и его улыбка стала ещё шире. Тонкий лист означал банкноту не менее чем на пятьдесят лянов.

Проводив старшего евнуха Лю, Гу Цзиньянь обернулся и встретился взглядом с Лю Сюй, чьи глаза были полны недовольства и яда, словно пропитаны злобой.

Лю Сюй не ожидала, что Гу Цзиньянь обернётся и случайно встретится с ней взглядом. Её сердце дрогнуло, и она поспешно опустила глаза.

Гу Цзиньянь запомнил это и решил, что нужно быть более внимательным.

Вдовствующая супруга Мин смотрела на своего младшего сына с множеством смешанных чувств. Её радость исчезла, ведь то, что младший сын превзошёл старшего, не было хорошим знаком.

Что касается младшего сына, и она, и покойный удельный князь Мин всегда баловали его, ожидая лишь, что он проживёт жизнь в богатстве и радости. Все их усилия были направлены на старшего сына, все связи и ресурсы были отданы ему, ведь он был будущей надеждой семьи.

Однако сейчас старший сын ещё не совершил ничего значительного, а младший всего за три года поднялся от первого ранга генерала до удельного князя.

Хотя она понимала, что император ускорил его повышение из-за царственной крови, но талант младшего сына был несомненен. Мысль о том, что её младший сын, которого она не особо воспитывала, превзошёл старшего, вызывала у неё неприятные чувства.

Теперь младший сын стал удельным князем Анем и не мог оставаться в доме герцога Мина. Вдовствующая супруга Мин мрачно посмотрела в сторону. Это была ещё одна причина, по которой она не хотела, чтобы младший сын превзошёл старшего. Даже когда младший сын стал герцогом и получил от императора дом, он всё же оставался в поместье из-за неё.

— Цзиньянь, ваша семья должна в скором времени переехать в резиденцию удельного князя. — Вдовствующая супруга Мин подавила свои мысли и обратилась к Гу Цзиньяню.

— Матушка, не хотите ли вы пожить с нами в резиденции удельного князя несколько дней? — Гу Цзиньянь как раз думал, как это предложить, но не ожидал, что мать сделает это первой.

— Я привыкла жить здесь, вы просто чаще навещайте меня. — Вдовствующая супруга Мин покачала головой.

Гу Цзиньянь больше не настаивал и не стал говорить, чтобы она осталась в поместье.

После ужина с матерью он вернулся в их сад Цинхуэй. Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь играли с Гу И, разговаривая.

— Княгиня, в ближайшие дни тебе придётся потрудиться, чтобы всё собрать.

— Князь, я справлюсь! — Чу Цинъюнь была очень рада. Она думала, что переезд займёт больше времени. Не ожидала, что её муж добьётся такого успеха и будет возведён в ранг удельного князя.

Чу Цинъюнь чувствовала себя счастливой, выйдя замуж за него. Единственным недостатком была Лю Сюй, старшая невестка. С тех пор как её муж получил награду от императора в мае, Лю Сюй постоянно отпускала язвительные замечания. Но она не хотела с ней спорить.

Чу Цинъюнь также заметила тот взгляд Лю Сюй, и это вызывало у неё беспокойство. Лучше было переехать в резиденцию удельного князя. Лю Сюй уже однажды дала ей снадобье бесплодия, и теперь она не знала, на что та способна.

Чу Цинъюнь посмотрела на мужа, в глазах её была жалость. Она заметила, что мать не была рада его повышению.

В этом году вдовствующая супруга Мин, хоть и относилась к ней чуть лучше, чем к Лю Сюй, но Чу Цинъюнь понимала, что мать больше ценила старшую ветвь семьи. Иначе управление домом не было бы полностью в руках Лю Сюй. В какой семье невестка младшего сына ничего не делает? Вдовствующая супруга Мин также уделяла меньше внимания их сыну Гу И, чем старшему внуку Чэню.

Гу Цзиньянь, увидев жалость в глазах Чу Цинъюнь, понял, о чём она думает. Он не был оригинальным Гу Цзиньянем и не чувствовал обиды из-за того, что мать больше любила Гу Нояня. Однако он не стал говорить об этом Чу Цинъюнь.

— Пусть слуги будут внимательны. В это время нужно особенно следить за Игэром, тщательно проверять его еду и вещи. — Гу Цзиньянь напомнил.

В глазах Чу Цинъюнь мелькнула жестокость. Если кто-то посмеет тронуть её сына, она отрубит ему руки.

Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь всегда были осторожны, боясь неприятностей. Однако, когда они успешно переехали в резиденцию удельного князя Аня, ничего не произошло.

Может быть, он слишком подозрителен, и Лю Сюй не замышляет ничего плохого? Или он тогда ошибся? Гу Цзиньянь задумался, не страдает ли он паранойей.

*Главный евнух — высокопоставленный евнух, отвечающий за управление внутренними делами императорского дворца.